

НИКОЛАЙ ЛИСОВОЙ¹

ВЛАДИМИР КРЕСТИТЕЛЬ

Немногие имена на скрижалях истории могут сравниться по значению с именем святого равноапостольного Владимира, крестителя Руси, на века вперед предопределившего духовные судьбы русской культуры и русского православного народа. Владимир был внук равноапостольной Ольги, сын Святослава. Мать его, Малуша, – дочь Малка Любечанина, которого историки отождествляют с Малом, князем Древлянским. Приведя к покорности восставших древлян и овладев их городами, княгиня Ольга повелела казнить князя Мала, за которого пытались ее сватать после убийства Игоря, а детей его, Добрыню и Малушу, взяла с собой. Добрыня вырос храбрым, умелым воином, обладал государственным умом, был впоследствии хорошим помощником племяннику Владимиру в делах военного и государственного управления.

«Вещая дева» Малуша стала христианкой (по гипотезе Н. П. Кондакова – вместе с великой княгиней Ольгой в Царьграде), но сохранила в себе таинственный сумрак языческих древлянских лесов. Тем и полюбилась она суровому воину Святославу, который – против воли матери – сделал ее своей наложницей. Разгневанная Ольга, считая невозможным сожительство своей ключницы, пленницы, с сыном Святославом, наследником великого Киевского княжения, отправила Малушу с глаз подальше, в некую Будутину весь. Там и родился (около 960 года) мальчик, названный русским языческим именем Володимер.

Корни русского имени... Кто и когда займется вами – из лингвистов, историков, поэтов? Между тем, если говорить о славянском язычестве, главное его реальное наследие – язык, поэзия, именослов. Нет, Владимир не значит «владеющий миром», ни даже «владеющий даром мира», как писал я в статье о нем в «Настольной книге священнослужителя». Володимер (во всех древних рукописях через «ять») – значит «владетельнейший», «самый владетельный». Как Добромир – «самый богатый»...

А парадокс в том, что Владимир не был вовсе «владетельным», не был даже «младшим сыном» Святослава – он был бастардом. Это не было тогда бранным словом, но было социальным термином. Наиболее известным в Европе был Нормандский Бастард, хотя нам привычнее называть его Вильгельмом Завоевателем...

Тут уместно сказать, что и на Руси в X столетии варяги, предки нынешних шведов и норвежцев, принимали деятельное участие в государственной и военной жизни. Купцы и воины, они прокладывали новые торговые пути в Византию и на Восток, участвовали в походах на Царьград, составляли значительную часть торгового населения древнего Киева и княжеских наемных дружин. Главный торговый путь Руси – из Балтийского моря в Черное – называли тогда путь «из Варяг в Греки». На варяжскую дружину опирались в своих начинаниях вожди и устроители ранней русской государственности.

Киевская Русь занимала срединное место между языческой Скандинавией и православной Византией, и нередко господствующими в духовной жизни Киева оказывались то живительное веяние христианской веры, шедшее с юга (при Аскольде в 860–882 гг., при Игоре и Ольге в 940 – 950 гг.), то губительные вихри язычества, налетавшие с севера, от Варяжского моря (при вешем Олеге, убившем Аскольда в 882 г., при восстании древлян, убивших Игоря в 945 г., при князе Святославе, отказавшемся принять Крещение, несмотря на настояния своей матери Ольги).

Когда в 972 г. Святослав был убит печенегами, великим князем Киевским оставался назначенный им старший сын, Ярополк. Средний сын, Олег, былинный Вольга Святославович, держал древлянскую землю. Владимир – Новгород. Правление Ярополка (970 – 978), как правление его бабки Ольги, вновь стало временем преимущественного христианского влияния на духовную жизнь Руси. Сам Ярополк, по мнению историков, исповедовал христианство, хотя, возможно, латинского обряда а это никак не соответствовало интересам его варяжских дружинников – язычников, привыкших считать Киев оплотом своего влияния в землях славян. Их предводители постарались поссорить между собой братьев, вызвали междоусобную войну Ярополк с Олегом, а после того, как был убит Олег, поддержали Владимира в борьбе против Ярополка.

Будущий креститель Руси начинал свой путь убежденным язычником и опирался на варягов, специально приведенных им из-за моря в качестве военной силы. Его поход на Киев 978 года, увенчавшийся полным успехом, преследовал не только военно-политические цели, – это был религиозный поход всего русско-варяжского язычества против нарождавшегося киевского христианства. 11 июня 978 года Владимир «сел на столе отца своего в Киеве», а несчастный Ярополк, приглашенный братом для переговоров, при входе в пиршественный зал был предательски убит двумя варягами, пронзившими его

¹ ЛИСОВОЙ Николай Николаевич. Родился в 1946 году в городе Станиславе. Учился в Московском инженерно-физическом институте. В 1972 году закончил аспирантуру Института философии АН Кандидат философских наук. Автор ряда публикаций по философской и исторической проблематике. Автор книги стихов «Круг земной» (1989). Живет в Москве.

мечами «под пазухи».

Видимо, к этому периоду торжества язычества в Киеве при вокняжении Владимира следует отнести отмеченную в источниках гибель святых мучеников Феодора Варяга и сына его Иоанна, которую можно в этом случае датировать 12 июля 978 г. Возможно, впрочем, что подвиг киевских святых имел место летом 983 г., когда волна языческой реакции прокатилась не только по Руси, но и по всему славяно-германскому миру. Против Христа и Церкви почти одновременно восстали язычники в Дании, Германии, прибалтийских славянских княжествах, и всюду волнения сопровождалось разрушением храмов, убийством духовенства и христиан-исповедников, Владимир в тот год ходил в поход на литовское племя ятвягов и одержал над ними победу. В ознаменование этой победы киевские жрецы и решили устроить кровавое жертвоприношение.

... Жил среди киевлян, сообщает преподобный Нестор Летописец, варяг по имени Феодор, долгое время до того пробывший на военной службе в Византии и принявший там святое Крещение, Языческое имя его, сохранившееся в названии «Турова божница», было Тур (скандинавское Тор), или Утор (скандинавское Оттар), в старинных рукописях встречается то и другое написание. У Феодора был сын Иоанн, красивый и благочестивый юноша, исповедавший, как и отец, христианство.

«И сказали старцы и бояре, бросим жребий на отроков и девиц, на кого падет он, того и зарежем в жертву богам». Очевидно, не без умысла жребий, брошенный языческими жрецами, пал на христианина Иоанна.

Когда посланные к Феодору сообщили, что его сына «избрали себе боги, да принесем его им в жертву», старый воин решительно ответил: «не боги это, а дерево. Нынче есть, а завтра сгинет. Не едят они, не пьют и не говорят, но сделаны человеческими руками из дерева. Бог же един, Ему служат греки и поклоняются. Он сотворил небо и землю, звезды и луну, солнце и человека и предназначил ему жить на земле. А эти боги что сотворили? Они сами сотворены. Не дам сына моего бесам».

Это был прямой вызов христианина обычаям и верованиям язычников. Вооруженной толпой язычники ринулись к Феодору, разнесли его двор, окружили дом. Варяг, по словам летописца, «стоял на сених с сыном своим», мужественно, с оружием в руках, встречая врагов. (Сенями в старинных русских домах называли устроенную на столбах крытую галерею второго этажа, на которую вела лестница.) Он спокойно смотрел на бесновавшихся язычников и говорил: «Если они боги, пусть пошлют одного из богов и возьмут моего сына». Видя, что в честном бою им не одолеть Феодора и Иоанна, искусных воинов, осаждавшие подсекли столбы галереи, и когда те обрушились, навалились толпой на исповедников и убили их...

Первыми "русскими гражданами Небесного Града" назвал их писатель Киево-Печорского Патерика, епископ Симон, святитель Суздальский. Последняя из кровавых языческих жертв в Киеве стала первой христианской жертвой – сораспятием Христу. Путь «из Варяг в Греки» становился для Руси путем из язычества в Православие, из тьмы к свету.

...Дивен Бог во святых Своих. Камня и бронзы не щадит время, а нижний сруб деревянного дома святых варягов, сожженного тысячу лет назад, сохранился до наших дней; он был обнаружен в 1908 году, во время раскопок в Киеве, у алтаря Десятиной церкви.

Так Владимир стал «единодержцем» Киевского государства, «покорив окрестные страны, одни – миром, а непокорных – мечом».

Но Господь готовил ему иное поприще. Где умножается грех, там, по слову Апостола, преизобилует благодать. «И прииде на него посещение Вышнего, призре на него Всемилоствие око Благого Бога, и воссияла мысль в сердце его, да разумеет суету идольского прельщения, да възыщет Единого Бога, сотворившего все видимое и невидимое».

Дело принятия Крещения облегчалось для него внешними обстоятельствами. Византийскую империю сотрясали удары мятежным полководцев Варды Склира и Барды Фоки, каждый из которых уже примеривал царскую корону, в трудных условиях императоры, братья-соправители, Василий, прозванный впоследствии Болгаробойца, и Константин, обратились за помощью к Владимиру.

События развивались быстро. В августе 987 года Варда Фока провозгласил себя императором и двинулся на Константинополь, осенью того же года послы императора Василия были в Киеве. «И истощились богатств» его (Василия), и побудила его нужда вступить в переписку с царем Руссов, Они были его врагами, но он просил у них помощи, – пишет о событиях 980–х годов Яхъя Антиохийский, один из арабских хронистов. – И царь Руссов согласился на это, и просил свойства с ним».

В награду за военную помощь Владимир просил руки сестры императоров Анны, что было для византийцев неслыханной дерзостью. Принцессы крови никогда не выходили замуж за «варварских» государей» даже христиан. В свое время руки царевны домогался для своего сына император Оттон Великий, и ему было отказано. Но теперь Константинополь вынужден был согласиться.

Был заключен договор, согласно которому Владимир должен был послать в помощь императорам шесть тысяч варягов, принять святое Крещение и при этом условии получить руку царевны Анны. Так в борьбе человеческих устремлений воля Божия определила вхождение Руси в лоно Вселенской Церкви. Великий князь Владимир принимает Крещение и направляет в Византию военную подмогу. С помощью русских мятеж был разгромлен, а Варда Фока убит. Но греки, обрадованные неожиданным избавлением, не торопятся выполнить свою часть уговора.

Возмущенный греческим лукавством, князь Владимир «вборзе собра вои своя» и двинул «на Корсунь, град греческий», древний Херсонес. Пал «неприступный» оплот византийского господства на Черном море, один из жизненно важных узлов экономических и торговых связей империи. Удар был

настолько чувствителен, что эхо его отозвалось по всем византийским пределам.

Решающий довод снова был за Владимиром. Его послы, Олег и Ждъберн, прибыли вскоре в Царьград за царевной. Восемь дней ушло на сборы Анны, которую братья утешали, подчеркивая значительность предстоящего ей подвига: способствовать просвещению русских князей и земли их, сделать их навсегда друзьями Ромейской державы. В Тавриде ее ждет святой Владимир, к титулам которого прибавился новый, еще более блестящий – цесарь (царь, император). Надменным владыкам Константинополя пришлось уступить и в этом – поделиться с зятем цесарскими (императорскими) инсигниями. С того времени он чеканит монеты по византийским образцам и изображается на них со знаками императорской власти: в царской одежде, на голове – императорская корона, в правой руке – скипетр с крестом.

С царевной прибыл посвященный святым Патриархом Николаем II ХризOVERгом на Русскую кафедру митрополит Михаил Сирий (то есть сириец) – со свитой, клиром, святыми мощами и другими святынями. В древнем Херсонесе, где каждый камень помнил святого Андрея Первозванного, совершилось венчание святого равноапостольного Владимира и блаженной Анны, напомнив и подтвердив истинное единство благовестия Христова на Руси и в Византии. Корсунь, «вено царицы», был возвращен империи. Великий князь отправляется с супругой в обратный путь к Киеву. Впереди великокняжеского поезда с частыми молебнами и священными несмолкающими песнопениями несли кресты, иконы, святые мощи. Казалось, сама святая вселенская Церковь двинулась в просторы Русской земли, и, обновленная в купели Крещения Святая Русь открывалась навстречу Христу и его Церкви.

Наступило незабываемое и единственное в истории утро Крещения киевлян в водах Днепра. Накануне святой Владимир объявил по городу: «Если кто не придет завтра на реку – богатый или бедный, нищий или раб – будет мне враг». Священное желание святого князя было исполнено беспрекословно: «в одно время вся земля наша восславил Христа со Отцем и Святым Духом».

Трудно переоценить глубину духовного переворота, совершившегося молитвами святого равноапостольного Владимира в русском народе, во всей его жизни, во всем мировоззрении. В чистых киевских водах, как в «бане пакибытия» осуществилось таинственное преображение русской духовной стихии, духовное рождение народа, призванного Богом к невиданным еще в истории подвигам христианского служения человечеству. – «Тогда начал мрак идольский от нас отходить, и заря Православия явилась, и Солнце Евангельское землю нашу осияло».

В память священного события, обновления Руси водою и Духом, установился в русской Церкви обычай ежегодного крестного хода «на воду» 1 августа, соединившийся впоследствии с празднеством Происхождения честных древ животворящего Креста Господня, общим с греческой Церковью, и русским празднеством Всемилостивому Спасу и пресвятой Богородице (установленным Андреем Боголюбским в 1164 году). В этом соединении праздников нашло точное выражение русское богословское сознание, для которого неразрывны Крещение и Крест.

Всюду по Святой Руси, от древних городов до дальних погостов, повелел Владимир ниспровергнуть языческие требища, иссечь истуканов, а на месте их рубить по холмам церкви, освящать престолы для Бескровной Жертвы. Храмы Божии вырастали по лицу земли на возвышенных местах, у излучин рек, на старинном пути «из Варяг в Греки» – словно путеводные знаки, светочи народной святости.

С первых веков христианства ведет начало обычай воздвигать храмы на развалинах языческих святилищ или на крови святых мучеников. Следуя этому правилу, святой Владимир построил храм святого Василия Великого на холме, где находился жертвенник Перуна, и заложил каменный храм Успения пресвятой Богородицы (Десятинный) на месте кончины варягов-мучеников. Великолепный храм, призванный стать местом служения митрополита Киевского и всея Руси, первопрестольным храмом русской Церкви, строился пять лет, был богато украшен мозаиками и фресками, крестами, иконами и священными сосудами, привезенными из Корсуни. День освящения храма пресвятой Богородицы, 12 мая (в некоторых рукописях – 11 мая), святой Владимир повелел внести в месяцесловы для ежегодного празднования.

Событие было соотнесено с существовавшим уже праздником 11 мая, связывавшим новый храм двойной преемственностью. Под этим числом отмечается в святцах церковное «обновление Царьграда» – посвящение святым императором Константином новой столицы Римской империи, Константинополя, пресвятой Богородице (в 330 году). В тот же день при княгине Ольге освящен был в Киеве первый, деревянный храм Софии – Премудрости Божией (в 952 году). Владимир посвящал тем самым, вслед за равноапостольным Константином и Ольгой, не только храм, но и стольный град земли Русской, Киев, Владычице Небесной, прогностически объявляя его Третьим Римом, преемником Царьграда.

Тогда же князем была пожалована Церкви десятина, почему и храм, ставший центром общерусского сбора церковной десятины, нарекли Десятинным. Древнейший текст уставной грамоты, или церковного Устава, святого князя Владимира гласил: «Се даю церкви сей Святыя Богородицы десятину из всего своего княжения, и тако же и по всей земле Русской от всего княжья суда десятую векшу, из торгу – десятую неделю, а из домов на всяко лето – десятое всякого стада и всякого жита, чудной Матери Божией и чудному Спасу».

Летопись сохранила молитву святого Владимира, с которой он обратился к Вседержителю при освящении Десятинного храма: «Господи Боже, призри с Небесе и виждь, и посети винограда Своего, яже насади десница Твоя. И сверши новые люди сии, им же обратил еси сердце и разум – познати Тебя, Бога Истинного. И призри на церковь Твою сию, юже создал недостойный раб Твой во имя Рождшей Тя Матери, Приснодевы Богородицы. Аще кто помолится в церкви сей, то услыши молитву его, молитв

ради Пречистой Богородицы».

С Десятинной церковью и епископом Анастасом некоторые историки связывали начало русского летописания. При ней были составлены «Житие святой Ольги» и «Сказание о варягах—мучениках» в их первоначальном виде, а также «Слово о том, како крестися Владимир возмзя Корсунь». Там же возникла ранняя, греческая редакция «Жития святых мучеников Бориса и Глеба».

Киевскую митрополичью кафедру при святом Владимире занимали последовательно митрополиты: святой Михаил Сирий (умер 15 июня 991), Феофилакт, переведенный в Киев с кафедры Севастии Армянской (991–997), Леонтий (997–1008), Иоанн I (1008–1037). Их трудами были открыты первые епархии русской Церкви: Новгородская (первым ее предстоятелем был святитель Иоаким Корсунянин (умер 1030), составитель Иоакимовской летописи, Владимиро–Волынская (открыта 11 мая 992 года), Черниговская, Переяславская, Белгородская, Ростовская. «Сице же и по всем грады и по селам воздвигахуся церкви и монастыри, и умножахуся священници, и вера православная цветяше и сияше яко солнце». Для утверждения веры в новопросвещенном народе нужны были ученые люди и школы для их подготовки. Поэтому Владимир с киевским духовенством «начата от отцов и матерей взимати младые дети и давати в училище учиться грамоте». Такое же училище устроил Иоаким в Новгороде, были они и в других городах. «И бысть множество училищ книжных, и бысть от сих множество любомудрых философев».

Великий князь твердой рукой сдерживал на рубежах врагов, строил города, крепости. Им построена первая в русской истории «засечная черта» – линия оборонительных пунктов против кочевников. «Нача ставити Володимер грады по Десне, по Выстри, по Трубежу, по Суле, по Стугне. И населил их новгородцами, смольнянами, чудью и вятичами. И воевал с печенегами и одолевал их». Действенным оружием часто была мирная христианская проповедь среди степных язычников. В Никоновской летописи под 990 годом записано: «Того же лета придоша из болгар к Володимеру в Киев четыре князя и просветишася Божественным Крещением». В следующем году «прииде печенежский князь Кучуг и прият греческую веру, и крестися во Отца и Сына а Святого Духа, и служаше Владимиру чистым сердцем».

Под влиянием святого князя крестились и некоторые видные иноземцы, например живший несколько лет в Киеве норвежский конунг Олаф Грюгвасон. В далекой Исландии поэты–скальды называли в те времена христианского Бога «хранителем греков и русских».

Своеобразным средством христианской проповеди были и знаменитые пиры Владимира: по воскресеньям и большим церковным праздникам после литургии выставлялись для киевлян обильные праздничные столы, звонили колокола, славословили хоры, "калики переходящие" пели былины и духовные стихи. Например, по поводу освящения Десятинной церкви князь «сотвори пирование светло», «раздавая имения много убогим, и нищим, и странникам, и по церквам и по монастырям. Вольным же и нищим доставлял по улицам великие кади и бочки меду, и хлеб, и мясо, и рыбу, и сыр, желая, чтобы все приходили и ели, славя Бога».

В 1007 году святой Владимир перенес в Десятинную церковь мощи святой равноапостольной Ольги. А четыре года спустя, в 1011 году, там же была погребена его супруга, сподвижница многих его начинаний, блаженная царица Анна. После ее кончины князь женился на немке – вступил в брак с младшей дочерью графа Куно фон Эннингена, внучкой императора Оттона Великого.

* * *

Эпоха святого Владимира была ключевым периодом для государственного становления православной Руси. Объединение славянских земель и оформление государственных границ державы Рюриковичей происходили в напряженной духовной и политической борьбе с соседними племенами и государствами. Крещение Руси от православной Византии было важнейшим шагом ее государственного самоопределения. Главным врагом святого Владимира стал Болеслав Храбрый, в планы которого входило широкое объединение западнославянских и восточнославянских племен под эгидой католической Польши. Начало соперничества восходит еще ко времени, когда Владимир был язычником: «В лето 6489 (981). Иде Володимер на ляхи и взя грады их – Перемышль, Червень и иные грады, иже есть под Русью». Последние годы X столетия также наполнены войнами Владимира и Болеслава.

После кратковременного затишья (первое десятилетие XI века) «великое противостояние» вступает в новую фазу: в 1013 году в Киеве был раскрыт заговор против святого Владимира: Святополк Окаянный, женившийся на дочери Болеслава, рвался к власти. Вдохновителем заговора был духовник Болеславы, католический епископ Колобжегский Рейнберн.

Заговор Святополка и Рейнберна был прямым покушением на историческое существование Русского государства и русской Церкви. Святой Владимир принял решительные меры. Все трое были арестованы, и Рейнберн вскоре скончался в заточении.

Святой Владимир не мстил «гонящим и ненавидящим» его. Принесший притворное покаяние Святополк был оставлен на свободе.

Новая беда назревала на Севере, в Новгороде. Ярослав, еще не столь «мудрый», каким он вошел позже в русскую историю, став в 1010 держателем Новгородских земель, задумал отложиться от своего отца, великого князя Киевского, завел отдельное войско, перестал платить в Киев обычную дань и десятину. Единству Русской земли, за которое всю жизнь боролся святой Владимир, угрожала опасность. В гневе и скорби князь повелел «мосты мостить, гати гатить», готовился к походу на Новгород. Силы его были на исходе. В приготовлениях к последнему своему (к счастью, несостоявшемуся) походу крести-

тель Руси тяжело заболел и предал дух Господу в селе Спас–Берестове 15 июля 1015 года. Он правил Русским государством тридцать семь лет (978–1015), из них двадцать восемь лет прожил во святом Крещении.

Готовясь к новой борьбе за власть и надеясь в ней на помощь поляков, Святополк, чтобы выиграть время, пытался скрыть смерть отца. Но патриотически-настроенные киевские бояре тайно – ночью – вывезли тело почившего государя из Берестовского дворца, где сторожили его люди Святополка, и привезли в Киев. В Десятинной церкви гроб с мощами святого Владимира встретило киевское духовенство во главе с митрополитом Иоанном. Святые мощи были положены в мраморной раке, поставленной в Климентовском приделе Десятинного Успенского храма рядом с такой же мраморной ракой царицы Анны...

Дело святого "Владимира, которого народ назвал Красным Солнышком, связано со всей последующей историей Русской Церкви. «Им мы обожились и Христа, Истинную Жизнь, познали», – засвидетельствовал святитель Иларион. Подвиг его продолжили его сыновья, внуки, правнуки, владевшие Русской землей в течение почти шести столетий: от Ярослава Мудрого, сделавшего первый шаг к независимому существованию Русской Церкви, – до последнего Рюриковича, царя Федора Иоанновича, при котором (в 1589 году) Русская Православная Церковь стала пятым самостоятельным Патриархатом в диптихе Православных Автокефальных Церквей.

Празднование святому равноапостольному Владимиру было установлено святым Александром Невским после того, как 15 июля 1240 года, помощью и заступлением святого Владимира, была им одержана знаменитая Невская победа над шведскими крестоносцами.

Но церковное почитание святого князя началось на Руси значительно ранее. Митрополит Иларион, святитель Киевский (умер 1053), в «Слове о законе и благодати», сказанном в день памяти святого Владимира у раки его в Десятинном храме, называет его «во владыках апостолом», «подобником» святого Константина, и сравнивает его благовестие Русской земле с благовестием святых апостолов.

Но имя Красного Солнышка «слышно и ведомо» было и в других углах тогдашней ойкумены. Через двести лет, в далекой Гяндже, в Азербайджане, в смутном, полусказочном контексте Низами сложит о нем стихи:

Ибо тою красотою он рассеял мрак,
Он всегда имел убранство красное,
что мак.
«Шах в багряных бармах» –
был он прозван потому,
Что в багряном цвете радость
выпала ему.

«Та красота», о чем вряд ли думал мусульманский поэт, – это красота и радость откровения Лица Христова в русском человеке, залог и свет предназначающегося Преображения, «красота, что спасет мир».

